*Зубайдуллин И.Ю.
аспирант кафедры политологии и
связей с общественностью
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

Политические транзиты государств СНГ: 30 лет постсоветского развития

Аннотация: В статье рассматриваются политические транзиты стран СНГ за 30 лет постсоветского существования. Особое внимание уделяется выборам в Верховные Советы 1990 года. Автор приходит к выводу, что выборы 1990 года оказали влияние на формирование политических режимов в странах СНГ.

Ключевые слова: политические режимы, СНГ, политический транзит, авторитаризм, «гибридные режимы».

*Zubaidullin I.Yu.
postgraduate student of the Department of Political Science and
public relations
Bashkir State University, Ufa, Russia*

Political transits of the CIS states. 30 years of post-Soviet development

Abstract: The article examines the political transits of the CIS countries over 30 years of post-Soviet existence. Special attention is paid to the elections to the Supreme Soviets in 1990. The author comes to the conclusion that the 1990 elections had an impact on the formation of political regimes in the CIS countries.

Keywords: political regimes, CIS, political transit, authoritarianism, "hybrid regimes".

Одной из глобальных тенденций современного мира, способствующей его качественной и структурной перестройке и изменяющей его политическую архитектуру, является политический транзит. Политической наукой накоплен и систематизирован значительный по объему и вариативности материал, связанный с особенностями политического транзита различных обществ.

Классиком в области политических транзитов является Сэмюэл Хантингтон. В своей работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» он выделил три волны демократизации:

Первая, долинная волна демократизации – 1828-1926

Вторая, короткая волна демократизации – 1943-1962

Третья волна демократизации – 1974 -? [4, с. 13].

Двадцать лет назад в политической науке доминировала линейная парадигма транзита. Многие ученые при анализе тенденций политического развития воспринимали процесс политических трансформаций в виде единого линейного вектора – от распада авторитарных и тоталитарных режимов к выстраиванию консолидированных либеральных демократий.

Считалось, что все страны рано или поздно придут в один «пункт назначения» - консолидированная либеральная демократия. В трактовке парадигмы демократизации все «переходные» страны пройдут через единые фазы: эрозия и распад авторитаризма, либерализация режима, институциональная демократизация, неконсолидированная демократия и консолидированная либеральная демократия.

Линейный подход, который рассматривает переходы от одного режима к другому только как движение к демократии, после анализа и наблюдений за постсоветскими странами сменился разновекторным подходом. Режимы, которые находятся на этапе перехода называют «гибридными режимами». Такие режимы характеризуются наличием демократических институтов, но это лишь внешняя оболочка. По сути, демократические институты в «гибридных режимах» работают не на смену власти, а на ее сохранение правящей группой. Фарид Закария называет «гибридные режимы» нелиберальной демократией[2, с. 89].

Сейчас с полной уверенностью можно сказать, что действительность больше не соответствует линейному подходу. И те страны, которые политики и ученые политологи называют «гибридными (переходными) режимами» на самом деле никуда не переходят. Куда сегодня «переходят» Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан или та же Россия? Во многих из них сложились вполне устойчивые, консолидированные авторитарные режимы.

В 2002 году в своей статье «Четвертая волна перехода к демократии и авторитаризму» Майкл Макфол проанализировал результаты первых выборов в Верховные Советы республик СССР. Макфол пишет, что тот расклад сил, который проявил себя на выборах 1990 года определил политические траектории бывших советских республик в постсоветское время. В республиках, где демократическая оппозиция одержала победу в последствии произошел переход к демократии. Там, где силы советского режима сохранили доминирование, произошел переход к новому авторитаризму. А в тех республиках, где ни силы старого режима, ни силы демократической оппозиции не смогли одержать убедительной победы установились «частично демократические режимы» [6, с. 212-244]

Действительно, те республики бывшего СССР, в которых демократическая оппозиция на выборах 1990 года набрала 0-10% (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) на всем протяжении своей постсоветской истории являются авторитарными странами. Там, где демократическая оппозиция на выборах получила 10-15% (Белоруссия, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан) восстановление авторитарной системы управления произошло во второй половине 1990-х годов (Киргизия составляет исключение). В тех странах, где демократическая оппозиция на выборах смогла набрать 25-60% (Грузия,

Украина, Армения, Молдова, Россия) сформировались «конкурентные олигархии» (Россия тут исключение) [1, с. 194]. Этот тип режима также имеет названия «электоральная демократия» или «гибридный режим».

Выявленная взаимосвязь между результатами выборов 1990 года и современными политическими режимами стран СНГ имеет два исключения – это Киргизия и Россия. В Киргизии оппозиция не оказала влияния на результат выборов 1990 года. До середины 2000-х годов эта страна развивалась как персоналистская авторитарная система, а сейчас вошла в ряды «конкурентных олигархий». В России же оппозиция на выборах 1990 года смогла добиться существенных успехов. Поэтому до середины 2000-х годов развивалась как «конкурентная олигархия», а затем трансформировалась в персоналистский авторитаризм.

В начале 1990-х гг. все государства СНГ формировались как президентские режимы. За 30 лет постсоветского развития во многих странах СНГ произошло продление полномочий президента на несколько лет или отмена ограничений по срокам, что установило фактически пожизненное правление.

Продление сроков президентства началось еще в 1990-е годы. Первым это сделал президент Туркменистана Сапармурат Ниязов в 1994 году. Затем тоже самое сделали Ислам Каримов в Узбекистане (1995), Нурсултан Назарбаев в Казахстане (1995), Александр Лукашенко в Белоруссии (1996).

В 1999 году в Таджикистане, в 2002 в Узбекистане и в 2008 году в России происходит увеличение сроков президентских полномочий.

В 2000-е годы, когда произошла окончательная консолидация авторитарных режимах почти во всех странах СНГ произошла отмена ограничений по срокам. Первыми это сделали Сапармурат Ниязов в Туркменистане и Эмомали Рахмон в Таджикистане в 2003 году. Их примеру последовали Александр Лукашенко в Белоруссии в 2004 году и Нурсултан Назарбаев в Казахстане в 2007 году. В России в результате всероссийского голосования по поправкам в Конституцию в 2020 году ограничение по срокам не касается только действующего президента Владимира Путина. Это дает ему право избираться еще на два срока, что устанавливает фактически пожизненное правление [3, с. 21-23]

В остальных странах СНГ ограничения по срокам не отменялись. Там проходила передача власти «преемнику» (Россия 2000 г., Армения 2008 г., Россия 2008 г. и Россия 2012 г.). В некоторых случаях процесс передачи власти «преемнику» сопровождался массовыми протестами (Армения 2008 г. и Россия 2012 г.). Бывали случаи, когда власть «преемнику» передать не удавалось. Так произошло в Украине в 2004/2005 гг. Как правило это было связано с так называемыми «цветными революциями» [5, с. 17]

Таким образом, исходя из выше сказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в тех странах, где оппозиция не смогла оказать существенное влияние на результат выборов зачатки демократических институтов, которые возникли в конце 1980-х – начале 1990-х годов, были вскоре уничтожены и там установилась авторитарная система правления. В этих государствах регулярно

проводятся выборы, но они не приводят к смене власти, а являются инструментом продления своих полномочий.

Во-вторых, в тех странах, где оппозиция смогла на выборах 1990 года получить больше четверти голосов, демократические практики смогли укрепиться, и лидеры этих государств столкнулись с необходимостью передачи власти другому лицу.

Литература

1. Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / Коллективная монография; под ред. К. Рогова. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 194
2. Закария Ф. «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами» / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – С. 89
3. Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К.Рогова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 21-23
4. Хантингтон С. «Третья волна. Демократизация в конце XX века» / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 13
5. Царь горы: Недемократический трансфер власти на постсоветском пространстве / Генри Хейл, Евгений Иванов, Александр Искандарян и др.; под ред. Кирилла Рогова. – Москва: Либеральная миссия, 2019. С. 17
6. McFaul M. The fourth wave of democracy and dictatorship: noncooperative transitions in the postcommunist world // World politics. 2002. P. 212-244

© Зубайдуллин И.Ю., 2021